

Ли Ци поняла, о чем говорили глаза Гао Вань. Линь Цин'ай же не знала об их переглядываниях и ничего не замечала.

— Ли Ци, пойдем со мной.

— А?

— Разве ты не хотела забрать телефон?

— О. Разве ты не говорила, что мне нужно идти самой?

Наблюдая за тем, как Ли Ци послушно поплелась следом за Линь Цин'ай, Гао Вань поймала себя на странном чувстве умиления. Словно смотришь на гордую кошечку и послушную собачку.

— Я разговаривала с отцом и совсем упустила тебя из виду.

— Ничего страшного, сестренка.

— К тому же я сама не люблю эти светские беседы.

— О.

— Хватит вечно говорить это «о».

— О... то есть, хорошо.

До седьмого этажа на лифте было меньше минуты пути. Ли Ци украдкой разглядывала Линь Цин'ай в отражении металлических дверей. Та стояла с закрытыми глазами, ее ресницы слегка подрагивали.

— Сестренка Цин'ай, у тебя что-то с глазами?

— Наверное, линзы не подошли, немного натирают.

— Давай я посмотрю, — Ли Ци тут же повернулась к ней. Не дожидаясь возражений, она подалась вперед, оказавшись совсем близко.

Безупречное лицо возникло перед глазами внезапно, словно удар молнии. Сияющие глаза, прямой изящный нос, чуть приподнятые уголки губ. Даже без того выразительные черты лица Ли Ци, тщательно подчеркнутые стилистом, стали еще совершеннее. Линь Цин'ай широко распахнула глаза, ее сердце забилося так часто, будто готово было выпрыгнуть из груди. Она инстинктивно отвела взгляд, пытаясь укрыться от этого лица, которое заставляло ее душу трепетать.

— Мы приехали. Пойдем в гардеробную, там и разберемся.

— Угу.

Ли Ци выпрямилась и, словно обнимая, придержала Линь Цин'ай за плечи. Она медленно приближалась к ней, и расстояние между ними сокращалось настолько, что они могли почувствовать дыхание и биение сердец друг друга. В холле работали кондиционеры, и Ли Ци ощутила прохладу, исходящую от кожи Линь Цин'ай. Кончик ее носа слегка коснулся волос девушки, и в нос ударил тонкий, едва уловимый аромат. Линь Цин'ай никогда не пользовалась духами, так что это был просто запах шампуня. Чистый, нежный, ускользающий.

Эта близость вызвала у Ли Ци ощущение, будто между ними зарождается нечто интимное. Ей хотелось, чтобы время остановилось. Но нет, глаза девушки все еще болели.

Войдя в гардеробную, Линь Цин'ай села на стул. Ли Ци осторожно приподняла ее подбородок, направляя лицо к свету. Тщательный осмотр показал, что ничего страшного нет.

— Все в порядке, просто немного покраснело, — Ли Ци выдохнула с облегчением. — У тебя есть капли? Я принесу, закапаем.

— В моей комнате на тумбочке, белый флакончик.

— Хорошо.

Ли Ци вышла, нашла капли и вернулась.

— Давай, приоткрой глазки, — мягко попросила она.

Линь Цин'ай несмело открыла глаза, с тревогой глядя на флакон в руках Ли Ци. Серебристо-серые линзы были подобраны под вечернее платье — Линь Цин'ай и впрямь выглядела как лесная фея.

— Не бойся, я буду очень осторожна, будет совсем не больно, — прошептала Ли Ци, успокаивая ее.

Когда капли попали в глаза, Линь Цин'ай почувствовала приятную прохладу, и раздражение тут же утихло.

— Стало легче? — с беспокойством спросила Ли Ци. — Может, лучше совсем снять линзы?

— Пожалуй, — кивнула Линь Цин'ай. — А ты умеешь? У меня сегодня накладные ногти, самой неудобно.

Линь Цин'ай всю жизнь играла на фортепиано, поэтому свои ногти никогда не отращивала, а эти надела только ради образа. Она совершенно не привыкла к такой длине, так что помочь ей могла только Ли Ци.

— Не умею.

— ...

— Научусь на месте.

Ли Ци осторожно придерживала веко Линь Цин'ай, стараясь не причинить ни малейшей боли. Когда линзы были сняты, Линь Цин'ай поморгала, привыкая к новым ощущениям. Казалось, глаза наконец-то начали дышать. Ли Ци смотрела на нее и думала, что без линз она выглядит еще лучше: в темных, влажных зрачках отражалось ее собственное лицо.

Так близко... Сердце Ли Ци забилось в бешеном ритме, и она невольно зарделась.

— Готово. Как ты?

— Намного лучше.

Пряди челки, заколотые по бокам, выбились и упали на лоб. Обе девушки одновременно подняли руки, чтобы убрать волосы. Ли Ци оказалась быстрее и заправила прядь за ухо Линь Цин'ай. Рука Линь Цин'ай в воздухе столкнулась с рукой Ли Ци. Обе замерли, а затем поспешно отдернули ладони.

— Банкет скоро закончится.

Уже почти десять? Ли Ци была удивлена.

— Сегодня ты останешься у меня, комната как раз за поворотом от лифта на третьем этаже. Дядя Ван уже принес туда все вещи.

— Да, хорошо.

— Пойдешь вниз или сразу в спальню? В этом платье долго ходить утомительно.

— Пойду. Сестренка Цин'ай еще будет играть на скрипке, если я это услышу, то совсем не устану.

— ...Можно говорить нормально?

— Мисс Гао сказала, что тебе нравится, когда говорят что-то приятное.

— Прекрати, мне это не нужно.

— О, — Ли Ци спохватилась. — То есть, нет, нельзя говорить о. Хорошо.

Линь Цин'ай лишь молча закатила глаза: где же хваленая гениальность этой отличницы?

Вечер действительно подходил к концу. Если раньше гости оживленно переговаривались, по залу разносился звон бокалов, то теперь все расселись по местам. Линь Вэньцзе вышел на

сцену, произнес несколько слов, а затем сел за рояль. Линь Цин'ай подошла к нему.

Неожиданно для всех, это был совместный номер отца и дочери. Они работали в идеальной связке: он за фортепиано, она со скрипкой. Мелодичные звуки, словно маленькие эльфы, запрыгали в воздухе, сплетаясь в трогательную мелодию. Фортепиано звучало глубоко и мощно, словно безбрежный океан, а скрипка дочери была легкой и живой, подобно мерцающим на воде звездам. Они дополняли друг друга, увлекая слушателей в поэтичный и романтический музыкальный мир.

Ли Ци видела лишь Линь Цин'ай. Белое платье сияло мелкими искрами. Она грациозно стояла у панорамного окна, прижимая к плечу изящную скрипку. Чуть поправив осанку, она приготовилась к игре. Стоило ей взмахнуть смычком, как из струн полилась дивная мелодия, наполненная чувствами и силой, заставляя каждого замереть в восхищении. Ее пальцы порхали по грифу, демонстрируя виртуозную технику. Она покачивалась в такт музыке, сливаясь с ней в единое целое, излучая ни с чем не сравнимое очарование.

Зрители затаили дыхание. Когда выступление завершилось, зал взорвался аплодисментами. Ли Ци тоже хлопала изо всех сил. Она не разбиралась в музыке, не могла судить о тонкостях, поэтому знала лишь одно: это было невероятно красиво. Линь Цин'ай была довольна собой, чувствуя, что сегодня превзошла саму себя.

В этот момент в дверях внезапно появился незванный гость.

Пришел Гу Цяньчэн.

<http://bllate.org/book/20935/2120820>